

- Значит ли это, что из сквибов получаются хорошие ингредиенты для зелий?" Болезненный вопрос сорвался с губ Тонкс прежде, чем она успела подумать.

Хотя Гарри, казалось, был доволен, если судить по тому, как он ей улыбался. "Это правда. Пелагиус Блэк, член ветви семьи Блэк, еще в 13 веке провел обширное исследование на эту тему и обнаружил, что части сквиба могут быть использованы для изготовления высокоэффективных целебных зелий и мазей, а также не менее эффективных ядов. Очевидно, Блэки держали это при себе."

- Разумеется." - пробормотала Тонкс в знак согласия. Такие вещи, конечно, были крайне незаконны. Возможно, в 13-м веке не было Министерства магии, и "магическое сообщество", возможно, было скорее свободным собранием семей, но она была почти уверена, что использование людей в качестве ингредиентов зелий будет неодобрительно воспринято другими, даже если это было просто для того, чтобы избежать создания некоторых очень опасных прецедентов.

- Верно, теперь, как я уже говорил, меня так грубо прервали-мысли волшебников и ведьм вторгаются в окружающий нас мир, пытаюсь изменить его в соответствии с нашим восприятием, когда это восприятие сталкивается с реальностью. Эффект в большинстве случаев незначителен...свежевыкрашенная стена, очевидно, не собирается автоматически высохнуть сама только потому, что мы ожидаем, что она будет сухой, например. Заклинания, однако, являются ментальными конструкциями и гораздо более уязвимы для навязчивых мыслей других."

- Разве это не означает, что заклинания вообще не должны действовать на других магов?"

Гарри нахмурился. - Я не объяснил этого как следует. Думай об этом так о... хм Незаконченное заклинание похоже на расплавленную сталь, мягкую и податливую. Но ты не можешь сформировать меч дальше, как только сталь остынет. Аналогия, конечно, не идеальна, некоторые заклинания, такие как Акцио, имеют мягкий тип, который, как правило, терпит неудачу, когда он достигает чужого аура-пространства. Только в случаях крайнего несоответствия сил – а под крайностью я подразумеваю Дамблдора по сравнению с средним первокурсником или что – то в этом роде-один волшебник может полностью игнорировать заклинания другого."

- Как же ты тогда проигнорировал мой первый парализатор? Потому что я почти уверена, что мы не так уж далеки друг от друга в плане силы."

- Я не игнорировал его, я был готов к этому. Аура ведьмы или волшебника большую часть времени находится в нейтральном состоянии и обеспечивает лишь минимальную защиту от входящих заклинаний. Аура кого - то в бою напряжена и взволнована, но все равно не дает большой защиты. Я научился управлять своей аурой и приготовился противостоять твоему парализатору. Если мы вернемся к аналогии с мечом ранее, твое первое заклинание было похоже на стеклянный клинок, его сила легко разрушалась. Второй был стальной и забрал все, что у меня было, чтобы оставаться в сознании."

- Seriously?"

Это была гребаная чушь.

"Не смотри на меня так, это не похоже на то, что это полезно в бою, так как защитные заклинания гораздо более универсальны, эффективны и проще в использовании. В основном это просто хорошее умственное упражнение и трюк, чтобы выглядеть круто."

- Все равно чушь собачья, - проворчала Тонкс.

"Ты действительно хочешь научиться этому?"

- Черт возьми, да, я хочу этому научиться."

- Тогда приступай к медитации."

На этот раз Тонкс действительно застонала. Она так много медитировала с тех пор, как начала учиться у Гарри, что существует реальная опасность случайно перейти в буддизм. Тем не менее, она была настойчива, если не больше, и не жаловалась сильно.

По крайней мере, это улучшало ее окклюменцию.

Гарри отодвинулся подальше и заговорил, как только она устроилась.

- Вспомни, о чем мы только что говорили и чему ты научилась до этого. Твоя душа привязана к телу, но не является его истинной частью. Твой ум-это функция твоего мозга, но не ограниченная им. Твоя магия существует на пересечении ума, тела и души, в этом суть нашего существования и средоточие нашей силы. Как Метаморф, ты больше, чем кто-либо другой, не скована ограничениями своей плоти. Отключи физический вход и направь свое внимание внутрь. Ослепи свои глаза, оглуши уши и онемей нервы, они только отвлекают и не помогут тебе здесь. Магию нельзя услышать, увидеть, потрогать, попробовать на вкус или понюхать, ее можно только познать."

- Ты хочешь, чтобы я превратился в овощ?" - недоверчиво спросила Тонкс.

- Больше похоже на мозг в банке, - сказал он с раздражающей ухмылкой.

- Мне это не очень нравится."

- То, что уводит нас далеко вперед, никогда не бывает удобным."

- И превращение себя в маринованный мозг приведет меня вперед, не так ли?"

- Надеюсь."

- Хорошо, но если я это делаю, значит, я лягу." Тонкс фыркнула.

- Конечно."

XXXXX

Гарри смотрел на неподвижное тело своей бывшей девушки, лежащее на удобном диване. Флер и Луна уже давно ушли.

У Доры все шло хорошо, уже давно шло хорошо. Чтобы заставить ее перестать воспринимать магию как нечто само собой разумеющееся, потребовалось некоторое время, но ему это удалось, и с тех пор ее присутствие неуклонно набирало силу.

Странно, что магия делает с людьми, как она отдаляет их от обычного человечества. Большинство волшебников и ведьм были слабы, не думая о своих дарах, и не испытывали бы чрезмерных неудобств из-за их потери, если бы знали, как жить как нормальные люди.

Сильные мира сего были другими. Он был едва замечен, но его можно было заметить, если знать, что искать.

Как он и сказал Доре. Мысли магов не ограничены их черепами и не прижаты к окружающему миру. Их ауры постоянно стремились изменить свою непосредственную зону влияния.

Гарри уже заметил, что теперь он может заставить электронику выйти из строя, вспыхнув своей аурой, чего раньше ему не удавалось. Вопрос "магия против электричества" заинтересовал его с тех пор, как он впервые услышал об этом, но британцы, как и следовало ожидать, не приложили особых усилий, чтобы выяснить подробности. Гарри предположил, что это произошло потому, что электроника полагалась на очень точное применение законов физики, и поскольку он не знал мельчайших деталей того, как они работают, его аура разрушала их, если он зажигал ее. Хогвартс и другие магические тяжелые области были немного сложнее вычислить, но он полагал, что густые концентрации магии также искажали законы физики. Это было лучшее объяснение, которое у него было.

Но это был не самый интересный побочный эффект. Нет, это различие относилось к их взаимодействию с другими магами. Как он сказал Доре несколько месяцев назад, обычная, немагическая часть человечества была замкнута и глуха к магии. Даже самый слабый волшебник обладал достаточной магической осведомленностью, чтобы видеть заклинания, но они этого не делали.

Но это забвение магии имело и свои преимущества. Во-первых, они были невосприимчивы к воздействию сырой магии.

Души сильных мира сего были тяжелыми вещами, притягивающими тех, кто слабее их, как гравитация звезды притягивает планеты, вращающиеся вокруг нее. Соединение было более утонченной, сфокусированной версией этого, которая также обходила обычные барьеры, которые люди ставили, но у каждой ведьмы или волшебника была аура влияния. У исключительно сильных был один достаточно сильный, чтобы влиять на других. Это имело незначительные последствия для тех, кто уже не смотрел на того, кто оказывал влияние, вышеупомянутые барьеры блокировали худшее из этого, но это было что-то, что нужно было отметить.

Волдеморт сделал это со своими последователями, Гарри видел это по тому, как аура Паркинсона съезжилась, как побитая собака, когда он прижал к ней свою. Макнейр и Кэрроу были похожи. Пожиратели Смерти привыкли к тому, что над ними издевается кто-то гораздо более могущественный, чем они.

Несмотря на все усилия, которые он приложил, чтобы создать идеальный образ хорошего парня, Дамблдор тоже сделал это, что было видно по тому, как его последователи слепо доверяли ему. Гарри сам видел это в МакГонагалл и получил из вторых рук отчеты о подобном поведении от Сириуса. Дамблдор хотел, чтобы люди соответствовали его планам, и те простачки, которые считали его величайшей вещью с тех пор, как нарезанный хлеб был втянут еще глубже аурой старика.

Гарри иногда задавался вопросом, делают ли они это нарочно или пассивно. Вероятно, и то и другое, они были достаточно сильны, чтобы не оказаться способными на это. Он также задавался вопросом, было ли это основной причиной попыток Дамблдора представить себя в качестве наставника. Хотел ли он, чтобы Гарри был втянут в его орбиту? Или он просто не думал, что кто-то, кроме него, достаточно мудр, чтобы обладать такой силой? Доверял ли он даже самому себе? Не потому ли у него так ослабели запястья? Или правда была более зловещей, когда директор использовал Хогвартс, чтобы влиять на каждого волшебного ребенка, который проходил через его залы?

Гарри подумал, что он, вероятно, никогда не узнает, не с тем, как Дамблдор копил знания. Не то чтобы у него было много места для разговоров на этот счет. Он был только рад, что портреты дедушки и бабушки внушили ему глубокое недоверие к старику. Это помогло бы ему не быть втянутым, пока он еще слаб.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1342440>